

Чжу Ю чувствовал себя очень неловко.

Узнав от папы, что отец-дракон был очень могущественным, у него всегда было ощущение, что Пэй Юнь Шу будет забран у него этим человеком. Он был настолько настойчив и обеспокоен, что делал на одном дыхании то, что никогда не думал делать или говорить. Сказано, сделано.

Он не знал, как бороться с отцом-драконом, но знал, что нужно что-то делать.

Пэй Юнь Шу не знал, почему ему не удалось хорошо обучить Чжу Ю. Он был глупым ребенком, который раньше был довольно послушным, но теперь стал совершенно непослушен. Раньше он выглядел умным, но теперь стал выражать такую мелочность.

Лицо Пэй Юнь Шу было мрачным, и с первого взгляда можно было сказать, что он рассердился: «Чжу Ю, если ты не развеешь сон, я убегу».

Чжу Ю нахмурился и взял кувшин с вином из рук человека позади него. Прежде чем он успел обернуться, Пэй Юнь Шу сзади наложил на него сонное заклинание.

Чжу Ю был застигнут врасплох, отпустил руки, его глаза стали мутными, и он в оцепенении упал на землю.

Кувшин зазвенел, и вино расплескалось по полу. Чжу Ю тяжело упал. Пэй Юнь Шу присел на корточки рядом с ним, посмотрел на него и протянул руку, чтобы ущипнуть его за лицо.

Левая щека покраснела, а затем он ущипнул правую щеку, и на этом чрезвычайно красивом лице внезапно появились две красные метки.

«Дракон не может изменить свою природу», — яростно сказал Пэй Юнь Шу, — «Более того, ты еще не превратился в настоящего дракона, но ты такой смелый! Я отправил тебя во многие частные школы, и ты учился у стольких хороших людей. Я дал тебе все что мог, но в конце концов чем больше ты учишь, тем хуже становишься?»

«Раньше ты мог говорить милые вещи, даже если ничего не понимал. Теперь же...», — Пэй Юнь Шу усмехнулся: «Папа научит тебя, что значит быть хорошим человеком».

К счастью, Чжу Ю вообще не защищался от него. Хотя заклинание нельзя было использовать, вещи в сумке для хранения были очень полезны.

Как только хозяин сна уснул, весь сон как будто застыл. Слуги, державшие винные кувшины, тоже застыли. Ветер тоже был настолько сонным, что уже не мог дуть.

Из этого видно, что у Чжу Ю все еще было много недостатков, когда он впервые создавал такой

сон.

Пэй Юнь Шу схватил Чжу Ю за одежду и пронес его через весь двор, стучая обо все углы. Кожа Чжу Ю была грубой и толстой, и Пэй Юнь Шу совсем не чувствовал себя расстроенным.

Придя в комнату, Пэй Юнь Шу бросил его на пол в комнате и сел в стороне, думая о том, как преподать ему урок.

Подумав некоторое время, он внезапно кое-что вспомнил, покопался в сумке и нашел волшебную веревку.

Это было Вервие Бессмертных Цзоу Юя. Пэй Юнь Шу поймал ее в павильоне Наньфэн и положил ее в свою сумку для хранения, но с тех пор забыл о ней.

Пэй Юнь Шу проник в волшебную веревку своим духовным сознанием, и стер метку Цзоу Юя на ней, заставляя волшебное оружие признать своего нового владельца.

Его уровень совершенствования был теперь бесконечно выше, чем у Цзоу Юя, поэтому он не потерял много времени.

Признав хозяина, веревка нежно потерлась о кончики пальцев Пэй Юнь Шу. Он отпустил ее и указал на Чжу Ю, который спал на земле, показывая злобную улыбку: «Иди, схвати этого глупого дракона».

Вервие Бессмертных стало длиннее и крепко связало Чжу Ю.

Пэй Юнь Шу посадил Чжу Ю на стул и обошел вокруг. Зарождающаяся Душа в его море сознания взволнованно подпрыгнула: «Ударь его! Побей его!»

Руки Пэй Юнь Шу сильно чесались.

Он хотел преподать Чжу Ю урок, но тот крепко заснул. У него была грубая кожа и толстая плоть, и он был чрезвычайно устойчив к побоям. После всего этого не было ни боли, ни зуда. С другой стороны, Пэй Юнь Шу очень устал, так что задыхался.

Пэй Юнь Шу почувствовал, что дракон слишком устрашающий.

Он держал меч Цин Юэ, но ему не хотелось использовать меч для подобных вещей, поэтому он достал из сумки для хранения небольшой кинжал и махнул им в воздухе. Кинжал задел скатерть на столе, и скатерть треснула, под ней развалился и стол.

Пэй Юнь Шу подошел к Чжу Ю и разрезал на нем одежду кончиком ножа.

Он планировал его кастрировать.

*

Хозяин сна переживал жизненный кризис, и даже во сне что-то чувствовал, весь сон мгновенно изменился.

Пэй Юнь Шу уже собирался порезать его, но в следующий момент заметил, что сон распадается.

Он поднял брови и сел медитировать, скрестив ноги. Он освободил свое духовное сознание, намереваясь попытаться посоревноваться с Чжу Ю за положение Повелителя снов.

Пэй Юнь Шу не мог контролировать сны и иллюзии по сравнению с Чжу Ю, но его уровень совершенствования сейчас был более продвинутым, чем у нынешнего Чжу Ю.

Он подавил сознание Чжу Ю и сильно избил его, а затем взял под свой контроль весь мир в этом сне. Он не знал этого, пока не попробовал. Попробовав это, Пэй Юнь Шу был удивлен, обнаружив, что это так просто. Он собирался покинуть страну грез, но обернулся и увидел находящегося без сознания Чжу Ю, усмехнулся и подарил предателю «хороший сон».

*

После того, как Пэй Юнь Шу проснулся, он вышел из своей комнаты и пошел к Чжу Ю. Тот лежал на кровати, и было видно, что ему снится что-то плохое. Его лицо побелело, и он обильно потел.

Он заметно подрос и превратился из мальчика в молодого человека. Пэй Юнь Шу некоторое время смотрел на него и, подождав достаточно, ударил по голове, чтобы разбудить ото сна.

Чжу Ю медленно открыл глаза и почувствовал себя очень огорченным, когда увидел Пэй Юнь Шу: «Папа, Чжу Ю приснился кошмар».

«Кошмар?»,- Пэй Юнь Шу приподнял уголки губ, полуулыбаясь: «Папе тоже приснился кошмар».

Вервие Бессмертных вылетело и нетерпеливо уставилось на Чжу Ю рядом с Пэй Юнь Шу. В руке Пэй Юнь Шу появился кинжал, он поиграл с ним и с улыбкой посмотрел на Чжу Ю.

«Хочешь услышать, какой кошмар приснился папе?»

Ты очень разозлил папу!

Чжу Ю ясно это понял.

Он просто раздвинул свои ноги, глядя на Пэй Юнь Шу, у него все еще стояло: «Папа, ты хочешь их отрубить?»

«Но они так любят папу, такие милые и красивые. Как папа может это вынести?»

Вспыхнул холодный свет, кинжал царапнул бедро Чжу Ю и вошел в кровать. Неожиданно его отец был серьезен. Чжу Ю закрыл глаза и притворился, что потерял сознание.

Но он не потерял сознание, и у него стояло все сильнее, и он даже все больше возбуждался под взглядом Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу рассмеялся в гневе. В его раздражении не было никакого смысла. Он вытащил кинжал и собирался напасть на Чжу Ю, когда снаружи раздался голос: «Бессмертный, вы здесь?»

Пэй Юнь Шу пришел в себя, крепко связал Чжу Ю и почувствовал облегчение.

Хотя сейчас Чжу Ю легко запугать, но после того, как дракон вернет свои воспоминания, не заманит ли он его снова в секретную комнату?

И Пэй Юнь Шу почувствовал, что, если бы ему пришлось наложить на него руки, он бы испытал душевную боль.

Он действительно почувствовал бы себя расстроенным.

У Пэй Юнь Шу было слишком много разных мыслей, он убрал кинжал и вышел. В этот момент на небе светила луна. Все знали, что не следует приходить в гости в такое время, но генерал все равно пришел.

Генерал держал два нефритовых кувшинчика с вином. Когда он увидел выходящего Пэй Юнь Шу, он горько улыбнулся и сказал: «Я был расстроен и бессознательно пошел сюда. Я так пьян, что вызвал вас. Я пожалел об этом после того, как уже сделал это. Я не должен был тревожить покой бессмертного».

«Ничего, — улыбнулся Пэй Юнь Шу. У него сложилось хорошее впечатление о генерале. —

Почему генерал пьет посреди ночи?»

Генерал вздохнул и сел за каменный стол во дворе: «Бессмертный, хотите выпить?»

Пэй Юнь Шу немного подумал и сел рядом с генералом.

По сравнению с обычными людьми он, естественно, другой.

В теле нет грязи, цвет кожи белый, как нефрит, а в лунную ночь он даже ярче лунного света.

Генерал даже почувствовал аромат, который постепенно появился после того, как Пэй Юнь Шу сел рядом.

Аромат долгий и освежающий, самый благородный аромат дворца не может сравниться с его тишиной и легкостью.

Генерал с меланхоличным выражением лица вручил Пэй Юнь Шу кувшин вина: «Бессмертный, есть ли способ отменить злое заклинание, наложенное на Императора?»

Пэй Юнь Шу посмотрел на красивый внешний вид этого нефритового кувшина и взял его в руку, чтобы поиграть с ним. Услышав это, он спросил: «Генерал, вы думаете, что злые чары, наложенные на императора, нелегко искоренить?»

Генерал взглянул на его руки, поднял голову и сделал глоток вина: «Для меня это, естественно, сложно. Но для Бессмертного это должно быть чрезвычайно легко?»

В его глазах мелькнула улыбка, он встал и торжественно поклонился Пэй Юнь Шу: «Большое спасибо, что спасли меня в тот день».

Пэй Юнь Шу сказал: «Вы уже поблагодарили меня».

Генерал покачал головой: «Недостаточно».

Его лицо было суровым, но, когда он опустил голову и посмотрел на Пэй Юнь Шу, в лунном свете он казался мягче: «Бессмертный, доброты для спасения моей жизни никогда не бывает достаточно».

Пэй Юнь Шу улыбнулся и сказал: «На мой взгляд, достаточно».

Он посмотрел на небо и сказал: «Генерал, уже поздно. Пьянство вредно для здоровья. Вам лучше лечь отдохнуть».

«Бессмертный...», - генерал остановил Пэй Юнь Шу. Он тонул в ночи, и его черная одежда сливалась с тенями, из-за чего было трудно увидеть выражение его лица: «Что вы думаете обо мне?»

Пэй Юнь Шу сказал: «Вы — хороший генерал».

Генерал сказал: «Знает ли Бессмертный, почему я стал генералом?»

Прежде чем Пэй Юнь Шу успел заговорить, генерал продолжил: «Потому что я, кажется, не боюсь смерти или убийства людей».

«После восхождения на одну вершину меня будет ждать другая вершина, - сказал генерал. - Я думал, что это закончится здесь. Мир мне скучен. Нет вершины, на которую можно подняться. В моем сердце нет потребностей. Я смогу получить все, что захочу. Для меня трудно снова начать поднимать волну».

Пэй Юнь Шу не ожидал, что генерал скажет это. Это сильно отличалось от чувства, которое вызвал у него генерал. Он снова подумал о заговорах из книг, которые он читал.

И все же решил держаться подальше.

«Генерал, уже поздно. Пойду отдыхать».

Значение в словах Пэй Юнь Шу очевидно.

Генерал улыбнулся и сказал: «Есть еще одна вещь, о которой мне нужно спросить совета у Бессмертного».

«Я хочу построить в своем доме небольшой храм, посвященный Бессмертному. Тело будет сделано из нефрита. Как только оно будет построено, посторонние могут украсть его. Должен ли я вырезать свое имя на нефритовом теле Бессмертного?»

«Возможно, — сказал Пэй Юнь Шу, — я мало что об этом знаю. Генерал, было бы лучше спросить других».

Генерал поблагодарил его, взял со стола две бутылки вина и медленно вышел.

В величественном генеральском особняке, даже если бессмертная статуя высечена из прекрасного нефрита, не стоит бояться, что кто-то посмеет ее украсть, верно? Более того, за последние несколько дней генерал ни разу не видел ни одного бессмертного существа, которому желал бы поклоняться.

Пэй Юнь Шу развернулся, вошел в дом, чтобы продолжить учить своего непокорного сына.

Но как только он подошел к кровати, он увидел, что Чжу Ю уснул. Он не притворялся спящим, а действительно заснул.

Пэй Юнь Шу ждал в стороне, чувствуя сонливость, поэтому просто медитировал.

Когда в окно засветило солнце, человек на кровати все еще не проснулся.

Пэй Юнь Шу терпеливо ждал, чтобы преподать ему урок. Кто бы мог подумать, что ему придется ждать два полных дня.

*

Чжу Ю медленно открыл глаза и, прежде чем он смог сесть, услышал в ушах чистый голос: «Предатель, ты наконец готов проснуться?»

Чжу Ю на мгновение остановился, затем посмотрел на Пэй Юнь Шу. Его лицо было ничего не выражающим, но глаза были немного растерянными: «Предатель?»

Пэй Юнь Шу холодно фыркнул и снова достал кинжал: «Ты смеешь так говорить с папой? Ты смеешь так поступать со мной?»

Чжу Ю спокойно, не мигая, посмотрел на Пэй Юнь Шу. Через некоторое время он вспомнил, что сделал Пэй Юнь Шу и что он сделал за последние месяцы.

Выражение его лица продолжало меняться, а глаза, смотрящие на Пэй Юнь Шу, становились все более и более сложными.

Я отношусь к тебе как к своей жене, но ты решил стать моим отцом?

«Мне очень грустно», - сказал Чжу Ю

Он внезапно вскочил, поднял Пэй Юнь Шу и прижал его к кровати. Его черные глаза серьезно посмотрели на него, притворяясь крайне огорченным: «Ты научил меня плохим вещам».

Пэй Юнь Шу был застигнут врасплох, он дернулся из рук Чжу Ю и крутанулся в воздухе, что вызвало у него головокружение. Прежде чем он смог прийти в себя, он услышал слова Чжу Ю и сердито рассмеялся: «Ты уже плохой. И ты сказал, что это я научил тебя плохому?»

«Я так скучал по тебе», — снова сказал Чжу Ю и бесстыдно прижался к его губам: «Я хочу

тебя поцеловать».

Губы Пэй Юнь Шу были захвачены им, и Чжу Ю даже не колебался, прежде чем приоткрыть их, чтобы пососать кончик языка Пэй Юнь Шу.

У него не было вообще никаких навыков, и сила сосания была болезненной. Пэй Юнь Шу был мгновенно доставлен в секретную комнату, где он находился в ловушке сорок девять дней. Он толкнул Чжу Ю обеими руками и хотел отступить в страхе.

В те дни Пэй Юнь Шу сам не знал, как он сюда попал, он был очень растерян, и его разум был пуст.

«Чжу Ю...», - Пэй Юнь Шу был бы дураком, если бы не видел, что Чжу Ю все еще не в порядке: «Не будь импульсивным!»

«Ты можешь это сделать...», - Чжу Ю остановился и снова крепко поцеловал его. Громкий звук поцелуя раздался в комнате. Он наклонил голову, посмотрел на Пэй Юнь Шу: «Ты можешь это сделать».

Что я могу сделать???

Пэй Юнь Шу растерялся, толкнул Чжу Ю и с трудом произнес: «Я еще не свел с тобой счеты!»

Чжу Ю же был уверен и серьезен: «Я этого не делал».

Пэй Юнь Шу рассердился от смущения: «Кто еще это мог быть? Душа Дракона — это ты, Чжу Ю — это ты, они все — ты один, что еще ты хочешь сказать!?»

Он, очевидно, все знает, все понимает, а прикидывается таким невинным!

Пэй Юнь Шу видел его насквозь, Чжу Ю всегда вел себя так каждый раз, когда делал что-то не так. Очевидно, он вовсе не невиновен, он даже более претенциозен, чем люди из книги рассказов, но всегда притворяется самым невинным человеком.

Этот дракон очень хитрый!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283997>